

РОССИЙСКОГО поэта Алек-
сандра Пушкина всю жизнь
волновали глубочайшие по своей
силе и мощи драматические по-
трясения — народные восстания.
...Пушкин заканчивал «Дубров-
ского». А ум и сердце его уже тре-
вожили восторгом и печалью со-
бытия нового романа, отчаянный
герой его — Емельян Пугачев,
Чуткое воображение рисовало поэ-
ту картину градов Казани и Орен-
бурга, где он будет проверять
«мертвые документы словами еще
живых, но уже престарелых оче-
видцев».

«История Пугачева» не давала
Пушкину покоя. Прочитано все,
что было написано о великом бун-
таре и восстании, изучено 18 тол-
стеннейших томов разных рукопи-
сей, указов, донесений и прочего.
Но поэту того мало. Он добывает-
ся разрешения на поездку в По-
волжье и оренбургские степи —
искать живых свидетелей, взгля-
нуть на камни, политые кровью
народа.

Выхлопотанные четыре месяца
путешествия несказанно радуют
Пушкина. Выехал из Петербурга
17 августа 1833 года. Ехал днем и
ночью, везя в коляске съестные
припасы, останавливаясь лишь
на 2—3 дня в больших городах. В
редкие минуты, когда добирался
до стола, писал письма любимой
женке Наталье.

Москва, Нижний Новгород, Ка-
зань, Симбирск...

До сих пор в скитаниях велико-
го поэта много неясного. Литера-
туроведы сомневаются и спорят
о том, каким путем ехал Пушкин
в ту далекую осень 1833 года от
Симбирска до Оренбурга, проез-
жал он Самару или миновал ее.

600 верст от Симбирска до Орен-
бурга Пушкин проехал за 80 часов.
Время стояло сухое и холодное.
Кибитка неслась со скоростью 15
верст в час. Короткие остановки
в бывших крепостях Сорочинской,
Переволоцкой, Татищевской. За
3—4 часа — и обед, и беседы с
жителями, и осмотр крепостей.
Пушкин много писал, выгадывая
для сего любезного сердцу заня-
тия каждую свободную минуту.

Можно предположить — Пуш-
кин ехал из Симбирска горами,
через Сенгилей, Новодевичье, Рож-
дествино. Оттуда на дощанике че-
рез Волгу в Самару, дальше — на-
езженной дорогой в Оренбург по

укрепленной линии «Самарской
дистанции». Правда, в дорожных
записях Пушкина от Симбирска
до Сорочинска не упоминается
ни одного населенного пункта, но
как поверить, что поэт мог без-
оглядно миновать Самару, 25 де-
кабря 1773 года торжественно
встретившую пугачевцев во главе
с атаманом Араповым!

Подтверждением тому, что Пуш-
кин был в Самаре может служить
запись в его «дорожной книжке»,
пока еще точно не расшифрован-

комендант, сосредоточилось 2000
пугачевцев с 15 орудиями. Во 2-й
части «Истории Пугачева» Пуш-
кин описал последний жестокий
бой правительственных войск со
«злодеями», в котором восстав-
шие были разбиты. Эти драгоцен-
ные строчки о пугачевском време-
ни в Бузулуке Пушкин написал
на основании собранного в поезд-
ке.

Возможно, было так: Александр
Сергеевич побеседовал с бузулук-
скими старожителями, побродил

ПУШКИН В БУЗУЛУКЕ

Заметки краеведа

ная: «Оцощ кайбес, бог, Панин,
Дом Пустынникова. Смышляевка».

А Смышляевка в 22 верстах
южнее Самары, на «Оренбургско-
Самарской охранной линии», по
которой скорее всего и добирался
Пушкин от Самары до конечной
своей цели — Оренбурга. Оттуда
дорога ведет на Бorskое, лежащее
на окраине знаменитого основного
бора — Бузулукского, а далее в
Бузулук, куда Пушкин, судя по
всему, должен был прибыть 17
сентября утром.

Пока на почтовой станции ме-
няли лошадей, поэт знакомился
с городом. Бузулук того времени —
400 дворов. В 1838 году друг Пуш-
кина поэт Жуковский так описал
Бузулук: «...бедный город с боль-
шой площадью, на которой нахо-
дятся полуразрушенные присутст-
венные места». Кустарниковые за-
росли и лес вплотную подходили
к рекам Самаре и Домашке.

В 1785 году старинный Бузулук
был истреблен пожаром, сгорели
две церкви, до 300 домов, деревян-
ные укрепления крепости. К мо-
менту пушкинского посещения
город уже не был похож на дру-
гие селения-крепости.

Пушкин искал всех, кто знал и
помнил восстание. Ко времени его
приезда в Бузулуке таких людей
еще можно было найти.

А за 100 лет до этого, в 1733 го-
ду в Бузулукской крепости, всю
защиту которой составляли 200
отставных солдат, откуда загодя,
до прихода повстанцев, сбежал

по узким скучным улочкам, а за-
тем собрался в дальнейший путь
через Токкое, Сорочинское, Ново-
сергиевское... Кто знает, сколько
раз поэт вспоминал потом орен-
бургские просторы, бархатную
хвою огромного бора, а может
быть, и маленький городок — о
нелепым названием Бузулук, над
которым когда-то бушевали коста-
ры народного гнева.

Поездка по нашему краю дала
поэту конкретное представление
о Пугачевском движении, обогати-
ла его записные книги множест-
вом фактов, познакомила с орен-
бургским многонациональным
фольклором. Она имеет самое не-
посредственное отношение к по-
явлению на свет двух шедевров
нашей литературы — «Капитан-
ской дочки» и «Истории Пугаче-
ва».

Я высказал свое мнение, мнение
краеведа о проезде Пушкина че-
рез мой родной город.

Через жизнь Пушкина проле-
т не один маршрут. Не одно десяти-
летие карта этих маршрутов вол-
нует не только людей, непосредст-
венно изучающих его поэзию, но
и всех, кому Пушкин любим и до-
рог. Таких людей у нас миллионы.
И у нас тысячи краеведов, чей
увлеченный поиск может помочь
стереть белые пятна с карты пу-
тешествий поэта, гордость за та-
лант, ум и честь которого, навсе-
гда жива в каждом россияanine.

П. ФИЛАТОВ.

г. Бузулук.